

В.Б. Боровиков¹

V.B. Borovikov

**ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ****THE FEATURES OF THE RUSSIAN
PENAL POLICY IN THE FIGHT
AGAINST CRIMES AGAINST
A PERSON**

Данная статья посвящена особенностям уголовно-правовой политики российского государства в сфере борьбы с преступлениями против личности. Показаны ее тенденции, дана оценка изменениям в уголовном законодательстве в части ответственности за эти преступления в последние годы.

Ключевые слова: преступления против личности, убийство, причинение вреда здоровью, декриминализация клеветы, оскорбление, судебно-медицинская экспертиза.

This article deals with the peculiarities of penal policy of the Russian state in the fight against crimes against a person, and shows its trends assessing changes in the criminal law with respect to responsibility for these crimes in recent years.

Keywords: crimes against person, murder, assault, decriminalization of libel, insult, forensic examination.

Ситуация в Российской Федерации с распространённостью преступлений против личности достаточно сложная, несмотря на сокращение в целом регистрируемой преступности. Так, в 2012 г. в Российской Федерации число осуждённых по ст. 105–157 УК РФ составило 195,1 тыс. лиц (из них 9,5 тыс. были осуждены за убийство (ст. 105 УК РФ); 30,9 тыс. – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) [1, с. 63]. Остались нераскрытыми 1,8 тыс. убийств и покушений на убийство, 5,2 тыс. умышленных фактов причинения тяжкого вреда здоровью [2].

Автором статьи была предпринята попытка проанализировать изменения в уголовном законодательстве об ответственности за преступления против личности за последние 11 лет (декабрь 2003–2013 гг.) [3, с. 8–140, 168–176]. Именно в эти годы были приняты федеральные законы, вызвавшие процессы криминализации и

декриминализации ряда деяний, предусмотренных Разделом VIII УК РФ (см.: ФЗ РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ; 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ; 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ; 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ; 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ; 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ; 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ; 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ), появление новых квалифицирующих признаков рассматриваемых преступлений; видов наказаний за их совершение; условий освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет. В данный временной отрезок произошло существенное совершенствование бланкетной основы применения различных норм об ответственности за преступления против личности, среди которых следует особо выделить ФЗ РФ от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утв. Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522-ФЗ; Медицин-

¹ Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин НОУ ВПО «Российский новый университет».

ские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (Приложение к Приказу Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194-н)).

В качестве положительных моментов развития законодательства и применения судебной практики об ответственности за преступления против личности за последнее десятилетие можно выделить следующее. Законодатель чутко уловил особенности общественного мнения в отношении ответственности за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, справедливое возмущение широких слоев населения имевшими место фактами половых преступлений, прежде всего – в отношении малолетних. В настоящее время по существу наказания за подобные деяния (ст. 131, 132, 134 УК РФ) не уступают по жесткости наказаниям за убийство при отягчающих обстоятельствах.

Социально обусловленным представляется введение уголовной ответственности за торговлю людьми (ст. 127¹ УК РФ) (до принятия ФЗ РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ существовала ответственность только за торговлю несовершеннолетними); использование рабского труда (ст. 127² УК РФ); розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ); ее повышение за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, совершенные с насилием над журналистом или его близкими либо с повреждением или уничтожением их имущества, а равно с угрозой применения такого насилия (ч. 3 ст. 144 УК РФ).

Совершенствование в этот временной отрезок системы наказаний (включение в УК принудительных работ, изменение содержания ограничения свободы, исправительных работ) расширили возможности суда в выборе наказания за совершение рассматриваемых преступлений.

Вместе с тем, отдельные законодательные и правоприменительные решения были приняты без глубокой проработки, социальной и криминологической обусловленности, учета прогнозируемых негативных последствий, возможностей доказывания обстоятельств уголовного дела. Об этом и пойдет речь ниже.

Думается, не до конца продуманной была декриминализация на основании ФЗ РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ неосторожного причинения средней тяжести вреда здоровью. Причинение вреда здоровью средней тяжести вызывает существенные негативные последствия для организма человека (например, к нему может относиться при определенных обстоятельствах по-

теря слуха на одно ухо, анкилу (неподвижность) левого плечевого сустава, удаление части почки, сотрясение головного мозга средней степени), которые могут усугубиться в будущем.

Тем самым, на наш взгляд, недооценена общественная опасность этого деяния, исчезла дополнительная гарантия защиты законных интересов личности (их восстановление в сфере гражданского судопроизводства представляется сложной и громоздкой процедурой, чреватой дополнительными материальными и моральными затратами). К тому же, наш законодатель проявил и определенную непоследовательность, сохранив уголовную ответственность за специальный случай неосторожного причинения вреда здоровью средней тяжести – неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного (ч. 1 ст. 124 УК РФ).

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении декриминализации клеветы и оскорбления, произведенной на основании ФЗ РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Вместо того чтобы развивать основы нравственности в российском обществе, повышать уровень защиты таких важнейших свойств личности, как честь и достоинство, законодатель перевел клевету и оскорбление в разряд административных правонарушений. Для чего это сделано? Чтобы способствовать дальнейшей нравственной деградации общества? Это решение к тому же и противоречивое, так как сохранилась уголовная ответственность за неуважение к суду (ст. 297 УК РФ), суть которого заключается в оскорблении участников судебного разбирательства (ч. 1), судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в правосудии (ч. 2); заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ); оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ); оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ).

Отмеченные изменения вызвали неоднозначную реакцию среди юридической общественности, судей и сотрудников правоохранительных органов. Видимо, осознавая непродуманность в полной мере принятого решения, законодатель через восемь месяцев вновь восстановил уголовную ответственность за клевету (ст. 128¹ УК РФ) и клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298¹ УК РФ) (см.: ФЗ РФ от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ). Приветствуя восстановление уголовной от-

ветственности за клевету, нельзя не отметить полновинчатости подобного решения.

Представляется, в ближайшем будущем законодателю нужно исправить допущенную ошибку и восстановить уголовную ответственность не только за клевету, но и за оскорбление. В качестве примера разумного подхода законодателя к регламентации ответственности за оскорбление можно привести УК Аргентины. В нем предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от 1 500 песо до 90 000 песо либо лишение свободы на срок от одного месяца до одного года тюремного заключения за оскорбление или дискредитацию (ст. 110).

В два раза меньше, чем за прямое оскорбление, назначается наказание за двусмысленное или скрытое оскорбление виновному, который отказался дать в суде объяснения, рассеивающие сомнения по их поводу (ст. 112). Предусмотрено наказание и за оскорбление с помощью прессы [4, с. 98–100].

Принятие ФЗ РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ привело к изменению понятий преступлений небольшой и средней тяжести. Если ранее максимальное наказание за преступления небольшой тяжести не превышало двух лет лишения свободы, то теперь такое наказание не должно превышать трех лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15 УК РФ). Соответственно к числу преступлений средней тяжести стали относиться и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, превышает три года лишения свободы (ч. 3 ст. 15 УК РФ). Подобная законодательная новелла, естественно, расширила круг деяний, в том числе и против личности, которые стали признаваться преступлениями небольшой тяжести. В частности, теперь такими преступлениями являются ранее считавшиеся преступления средней тяжести деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 107, ч. 2 ст. 108, ч. 2 ст. 109, ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 128, ч. 2 ст. 142, ч. 2 ст. 145, 156 УК РФ. Все эти преступления, причиняющие значительный ущерб личности, воспринимаются в общественном сознании как деяния, представляющие высокую степень общественной опасности. Трудно понять логику законодателя, признающего, что убийство, совершенное в состоянии аффекта (ч. 1 ст. 107 УК РФ), истязание (ч. 1 ст. 117 УК РФ), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким с ним обращением (ст. 156 УК РФ), – это всего лишь преступления небольшой тяжести. Представляется, что прежде чем принимать подобные законодательные решения, следовало проана-

лизировать Особенную часть УК РФ на предмет соответствия санкций ряда статей реальной общественной опасности, заключающейся в том или ином деянии. Конечно, это трудная задача, требующая выработки определенных стандартов оценки характера и степени вредоносности поведения человека, запрещенного уголовным законом. Естественно, подобная деятельность должна завершиться совершенствованием санкций различных статей Особенной части УК РФ (уточнением и в отдельных случаях повышением верхних пределов предусмотренных санкциями видов наказаний).

Принятые в 2007 и 2008 гг., соответственно, Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, и Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, за прошедшее время в целом доказали свою состоятельность.

Однако и они имеют определенные недостатки. В судебно-медицинской экспертной практике, в частности, возникают трудности с определением экономического критерия при определении тяжести вреда, причиняемого здоровью человека (т.е. установления стойкой утраты общей трудоспособности или заведомо для виновного полной утраты профессиональной трудоспособности) [5, с. 8–14]. Очевидно и противоречие между п. 6.11 Медицинских критериев и содержанием ч. 1 ст. 111 УК РФ. Согласно первому документу, показателем тяжкого вреда, причиняемого здоровью, является значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на 1/3, т.е. свыше 30%. Из буквального же смысла ч. 1 ст. 111 УК РФ вытекает, что значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на 1/3 означает 33,3%. Выход из этого положения только один – необходимо на уровне закона привести в соответствие Медицинские критерии содержанию ч. 1 ст. 111 УК РФ, что потребует изменения Таблицы процентов стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин (прилагаемый к Медицинским критериям); сейчас стойкая утрата общей трудоспособности определяется в процентах, кратных пяти.

Таким образом, совершенствование бланкетной основы, влияющей на уяснение содержания признаков составов различных преступлений против личности, приобретает исключительно важное значение для применения норм, предусматривающих ответственность за их совершение.

Литература

1. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году // Российская юстиция. – 2013. – № 10.

2. [http: mvd.ru /presscenter/statistics/](http://mvd.ru/presscenter/statistics/) (дата обращения 10.10.2013).

3. Преступления против личности: законодательство и судебная практика (2003–2012 гг.) : научно-практическое пособие / отв. ред. В.Б. Боровиков. – М. : РАП, 2012.

4. Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. Ю.В. Голика; пер. с исп. Л.Д. Рейзенгурта. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.

5. Безручко Е. Экономический критерий при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Уголовное право. – 2012. – № 2.

6. Тыртышный А.А. Методология исследования теории права и государства как мировоззренческой основы формирования правосознания юристов // Вестник Российского нового университета. – 2013. – № 3. – С. 7–11.